

ЛЮБИМАЯ ОПЕРА СВЕТЛАНОВА

15 декабря в Большом театре состоялась премьера оперы Римского-Корсакова «Псковитянка»

Музыкальный руководитель и дирижер-постановщик **Е. Светланов**, режиссер-постановщик **И. Шароев**, художник-постановщик **С. Бархин**, художник по костюмам **Т. Бархина**, главный хормейстер **С. Лыков**.

Царь Иван Васильевич Грозный — **В. Почапский**, Князь Юрий Иванович Токмаков — **Л. Зимненко**, Боярин Никита Матута — **О. Биктимиров**, Михаил Туча — **П. Кудрявченко**, Княжна Ольга Юрьевна Токмакова — **М. Гаврилова**, Степанида Матута, подруга Ольги — **Г. Черноба**, Власьева, мамка — **Г. Борисова**.

ИСТОРИЯ ПОСТАНОВКИ

«Псковитянка» впервые была поставлена в Большом театре 10 октября 1901 (дирижер И. Альтани, режиссер Р. Василевский, художники А. Головин и Н. Клодт). Спектакль прошел 32 раза, последнее представление состоялось в 1912.

Следующая постановка оперы была осуществлена в 1932 в Филиале ГАБТа (дирижер В. Кубацкий, режиссер Л. Баратов, художник Ф. Федоровский), спектакль переносился в ГАБТ и обратно, прошел 221 раз, в последний раз — 11 июня 1941. В конце июня 1945 возобновлен в Филиале (дирижер С. Сахаров) и показан 87 раз (до 1948). Возобновлен в 1953 в Филиале (дирижер М. Жуков), прошел 49 раз (до 1959).

Новая постановка состоялась в 1971 (дирижер Ю. Симонов, постановщик И. Туманов, художник В. Рындин). Спектакль прошел 29 раз, в последний раз — в апреле 1977.

СВЕТЛАНОВ И «ПСКОВИТЯНКА»

«Это был первый мой спектакль, которым я дирижировал первый раз в жизни в Большом театре. В 1954 я был принят стажером в группу дирижеров, через определенное время мне предложили выбрать любой спектакль для дебюта, и именно этот спектакль я выбрал сам... А сейчас я завершаю свой творческий путь, дпящийся с 1945 по сей день. «Псковитянка» я начал свой творческий путь, ею и заканчиваю. Это моя лебединая песня» (журнал «Большой театр»).

«По моему глубокому убеждению, это произведение — одна из вершин русской оперной литературы... «Псковитянка» создавалась там же и тогда же, где и когда создавался «Борис Годунов», — можно сказать, два гения делили один рояль между собой — и внутренняя связь этих двух шедевров совершенно очевидна. В то же время от «Псковитянки» перекинута арка к позднему шедевру Римского-Корсакова — «Китежу», тоже любимейшей моей опере.

Кстати, мое мнение о «Псковитянке» совпадает с мнением Дягилева. Ведь он вывез за границу (что называется, в одной упряжке) «Бориса Годунова», «Хованщину» и ее. И эти три оперы объединил, осенил своим гением Шалапин. С тех пор, правда, на Западе «Псковитянку» вспоминали редко. Честь и хвала Валерию Гергиеву — недавно он вывозил ее за рубеж и тем отчасти восполнил пробел» («Культура»).

СВЕТЛАНОВ И БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Е. Светланов был дирижером ГАБТа с 5 октября 1954 по 24 марта 1965, главным дирижером — с 1963.

В его «активе» было 11 опер и 8 балетов. Из них он участвовал в постановке опер «Царская невеста» Римского-Корсакова (1955), «Чародейка» Чайковского (1958), «Не только любовь» Щедрина (1961), «Октябрь» Мурадели (1964), балетов «Тропой грома» К. Караева (1959), «Паганини» на музыку Рахманинова (1960), «Ночной город» Бартока (1961), «Страницы жизни» Баланчивадзе (1961).

В качестве приглашенного дирижера осуществил постановки опер «Отелло» Верди (1978), «Сказание о невидимом граде Китеже» (1983) и «Золотой петушок» Римского-Корсакова (1988), дирижировал балетами Чайковского «Спящая красавица» и «Щелкунчик».

ПРЕМЬЕРА

Премьера «Псковитянки» транслировалась по телеканалу «Культура». Конечно, телевизионный показ не передает тех ощущений, которые испытываются непосредственно в зале. Но, в принципе, все, кто хотел познакомиться с новой работой ГАБТ, могли составить о ней свое мнение.

Этого спектакля ждали давно. Все были наслышаны о желании дирижера поставить любимую оперу, о его долгих переговорах с Владимиром Васильевым, о конфликте maestro с собственным оркестром, где он взял отпуск на шесть месяцев для реализации своей мечты. Оправдались ли столь длительные ожидания?

«Псковитянка» — первая опера Римского-Корсакова. Светланов считает ее лучшей. С этим можно поспорить. В прошлом сезоне в российских оперных театрах шли 10 опер композитора из 15, «Псковитянка» же значилась только в афише Мариинского театра (см. аналитический материал «Репертуар российских оперных театров в сезоне 1998/1999» в «МО» № 10, 1999). Теперь она идет уже в двух театрах. И стала считаться «светлановской»: по приглашению Валерия Гергиева maestro дважды дирижировал этой оперой в Мариинке. И вот — собственная постановка.

Сегодня любая работа Светланова вне ГАСО, — где бы он ни был, — рассматривается с учетом затянувшегося конфликта с оркестром. И тот факт, что он на полгода ушел из ГАСО для репетиций в ГАБТе, стал «детонатором» ситуации.

На премьере все отмечали работу Светланова с оркестром театра, писали о таланте дирижера в восторженных тонах. «Влюбленность Евгения Федоровича в эту партитуру, в ее тембровые переключки и связи тем между частями невероятна. И Светланов не только блистательно выстраивает драматургию оперы, но и выискивает в «Псковитянке» потаенные смыслы» («Московские новости»). «Светланов возвращает все купюры, выбирает сказительно-эпические темпы, делая каждую кульминационную ноту бенефисной. Увертюра — и уже триумф. Оркестр демонстрирует мягкое piano и решительность forte» («Известия»). «Оркестр Большого любит Светланова и в целом звучит достойно» («Независимая газета»).

Но, тщательно взвесив все эпитеты, задаем вопрос: случилась ли премьера как целостный спектакль, соответствует ли постановка высоким оценкам? И может ли Большой театр записать эту оперу в «актив» последних удачных работ — таких, как, например, «Любовь к трем апельсинам», «Аида», «Опричник»? К тому же есть мнение, что и воплощение партитуры не отличалось безупречностью. Да и «разнообразное однообразие» светлановских приемов было весьма заметно.

Еще одна проблема: Светланов является музыкальным руководителем постановки, а не просто дирижером оркестра. Следовательно, именно он отвечает за всю музыкальную сторону спектакля — в частности, за подбор певцов и качество исполнения, за хор. А вот здесь уже — множество нареканий.

Партии с солистами проработаны недостаточно (особенно — речитативы), много претензий к дикции. Очень часто, увлекаясь насыщенным оркестровым звучанием, оркестр заглушал певцов. Бывали и прямые расхождения оркестра с хором.

«Самым безукоризненным номером оперы оказалась эффектная увертюра, за которой последовали овации и поклоны maestro» («Время»). «Хор, то есть народ, криклив. Быть может, так ему и положено, но уж слишком часто он попадает мимо нот» («Новые Известия»).

Удивляет и выбор на центральную партию Грозного В. Почапского и А. Науменко, которые по своим вокальным данным не соответствуют масштабу образа. И получился спектакль без главного героя. С трудом верится, что в этих партиях блистали Шалапин и Пирогов. А ведь в труппе театра есть молодые перспективные певцы, успешно исполняющие ведущие партии: А. Киселев, А. Мартиросян, В. Кирнос. В конце концов, можно было пригласить баса из другого театра. Ведь пел же Токмаков солист Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко Л. Зимненко!

Режиссера **И. Шароева**, известного своими постановками массовых зрелищ (в частности, он был художественным руководителем культурной программы «Олимпиады-80»), также привел Светланов. Почему именно этот режиссер ставил «Псковитянку», так и осталось загадкой. А разгадка мало соответствует светлановскому уровню.

«Увы, в трезвой и до примитивности простой разводке Шароева нет ни увлеченности, ни магнетизма, ни особой фантазии, максимум которой явлен тогда, когда Грозный появляется внезапно и не из тех дверей, откуда его ждут, да еще может быть, в момент демонстрации двух живых скакунов в сцене царской охоты. Спектакль разбит на множество мелких стоп-кадров, между которыми почти нет связующих нитей» («Независимая газета»). «Продукция плодovitого театрального художника С. Бархина — увы, не самое изысканное зрелище. Неизбывные приземистые терема, плоские дали и фальшивые бревна» («Время»).

Как видно, единства у постановщиков не наблюдалось, хотя сам Евгений Федорович утверждал: «Мы — три головы на одной шее. Мы — единомышленники. И поэтому есть основная думать, что спектакль наш получится» (журнал «Большой театр»). Но если он покинет «Псковитянку», то новую работу театра ждет совсем скучное существование.